

УДК 81'37

К. філол. н., доц. Ковальова Н. О.
Донбаська національна академія будівництва і архітектури, Україна
СПІВВІДНОШЕННЯ ЗНАЧЕНЬ
СЕМАНТИЧНИХ МІКРОСТРУКТУР
У ДВОСУБ'ЄКТНОМУ ДОПУСТОВОМУ РЕЧЕННІ

К. филол. н., доц. Ковалёва Н. А.
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры,
Украина
СООТНОШЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ
СЕМАНТИЧЕСКИХ МИКРОСТРУКТУР
В ДВУХСУБЪЕКТНОМ УСТУПИТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Candidate of Science (Philology), docent N. A. Kovaljova
Donbas National Academy Building and Architecture, Ukraine
INTERCOMMUNICATION OF THE MEANINGS OF SEMANTIC
MICROSTRUCTURE IN A DOUBLE SUBJECT CONCESSIVE CLAUSE

Досліджені семантичні функції суб'єкта, предикатів і об'єкта, зумовлені значенням цих компонентів та їх взаємозв'язком, які скеровані на формування змістовних центрів речення – семантичних мікроструктур, в результаті взаємодії яких формується допустова семантика речення.

Ключові слова: *допустове речення; семантична мікроструктура; суб'єкт; об'єкт; предикат.*

Рассматриваются семантические функции субъекта, предикатов и объекта, обусловленные значением этих компонентов и их взаимосвязью, которые направлены на формирование смысловых центров предложения – семантических микроструктур, в результате взаимодействия которых формируется уступительная семантика предложения.

Ключевые слова: *уступительное предложение; семантическая микроструктура; субъект; объект; предикат.*

The semantic functions of a subject, predicates and an object stipulated with the meaning of the components and their intercommunication are considered in the paper. The components are directed to formation of the meaning centers of a sentence – semantic microstructures, and as a result of their interaction, the concessive semantics of a sentence is formed.

Keywords: *concessive of a sentence; semantic microstructure; subject; object; predicat.*

Складний характер допустових відношень неодноразово відзначали дослідники різних мов. Саме внаслідок складності і не цілком повного опису допустові відношення постійно привертають до себе увагу дослідників української мови [3; 5; 8]. На матеріалі російської мови категорію допустовості вивчали Р. М. Гречишнікова, Н. О. Донець, Н. Є. Кухаревич,

І. Є. Намакштанська, Т. Г. Печінкіна, К. П. Стемковська, Чин Суан Тхань, В. В. Щеуліна і багато інших; на матеріалі іспанської – З.А. Гетьман; німецької – Л.Т. Жукова; французької – М. С. Гуричева; казахської – Х. М. Єсенов та ін. Різноманітні підходи до вивчення вираження допустовості одиницями різних рівнів (синтагма, просте речення, складнопідрядне речення, надфразна єдність) дозволили дослідникам допустових відношень простежити роль сполучників, прийменників та займенників [4; 7; 8; 11], релевантності актуального членування речення у формуванні допустової семантики. Більшість дослідників зупинялася на аналізі складнопідрядного допустового речення. Спільним, що об'єднує велику кількість робіт, є і те, що вивчення значення допустового речення найчастіше ґрунтувалося на розгляді семантики засобів зв'язку. Аналізувалися допустові відношення і в зіставленні з умовними, причинними і протиставними відношеннями, що стало підґрунтям для розподілу допустових речень на речення вільної і зв'язаної структур, частково-допустової й узагальнено-допустової семантики, для виділення складносурядних речень із протиставно-допустовими відношеннями, а також складнопідрядних власне-допустових, протиставно-допустових, узагальнено-допустових й умовно-допустових власне-допустових й невласне-допустових речень

Двосуб'єктне речення із значенням допустовості відрізняється від односуб'єктного речення, оскільки в ньому допустові відношення ускладнюються співвідношенням характеристик двох субстанцій, які можуть належати до одного понятійного класу або діаметрально протилежних класів. Наприклад:

Хоч Шевченко був безсумнівно причетний до діяльності братства, керівництво Третього відділення схилилося до думки розглядати його справу окремо [10, с. 255].

У цьому реченні суб'єкт першої мікроструктури «керівництво Третього відділення» і суб'єкт другої мікроструктури «Шевченко» є ситуативно антонімічними.

А ось у реченні типу *Хоч які ці матеріали неповні, їх видання колосально прислужилося б мовознавцям* [14, с. 156] суб'єкти належать до однієї лексико-семантичної групи, у такому випадку це «їх видання» та «ці матеріали».

Отже, у двосуб'єктному реченні допустову семантику формують дві мікроструктури, але кожна з них має свій суб'єкт, який характеризується власним предикатом. Наприклад, у реченні

Хоча загалом вони доходили порозуміння, погляди їх різнилися [10, с. 255] кожний із предикатів («різнилися» і «доходили порозуміння») характеризує свій суб'єкт, у першій мікроструктурі – «погляди їх», а у другій – «вони».

Досить велику групу складають речення, одна із мікроструктур яких (а іноді обидві водночас) може буде безсуб'єктною. Наприклад, у першій мікроструктурі речення *Хоч і вважається, «що великий терор» панував у другій половині 30-х років (і це так), але не меншим за своєю масштабністю та жорстокістю був терор голодом на початку 30-х* [13, с. 624] охарактеризований суб'єкт «терор голодом», а друга мікроструктура є нуль-суб'єктною (безсуб'єктною), і предикат у ній виражений безособовим дієсловом «вважається». Такі речення ми віднесли до групи допустових речень змішаної структури.

Зіставлення значень семантичних мікроструктур двосуб'єктного допустового речення дозволило дійти висновку про те, що:

1) при вираженні у першій мікроструктурі каузувальної дії суб'єкта на об'єкт, друга мікроструктура має:

а) характеристику суб'єкта, який є продуктом діяльності суб'єкта першої мікроструктури, за її якісною недостатністю. Наприклад:

Досить часто дослідники вдаються до порівняння Оксани та Катерини, хоча, на нашу думку, це зіставлення не виглядає коректним [6, с.368],

б) характеристику суб'єкта за його потенційними можливостями:

Хоч Україна мала всі дані для розвитку текстильної промисловості, колоніальна політика Росії була спрямована на збереження України як

ринку збуту для своїх текстильних продуктів і тому перед першою світовою війною тут було заледве шість більших текстильних підприємств [2, с. 448];

в) характеристику суб'єкта дії, при якій суб'єкт першої мікроструктури впливає на об'єкт. Наприклад:

Хоча ці унії не були тривалими, їхнє значення полягає у збереженні та підтримуванні самої ідеї об'єднання церков, а також у пошуках можливих форм церковної унії [1, с. 568];

г) характеристику негативного ставлення суб'єкта до об'єкта. Наприклад:

Хоча маси українського населення не підтримували польського повстання, московська влада постановила ліквідувати в Україні останки української самобутності й окремішності від російського народу під релігійним оглядом [2, с. 448];

г) характеристику суб'єкта за недостатньою силою його впливу або каузувальної дії на об'єкт. Наприклад:

Він, всупереч цісарському декретові про рівноправність української і польської мов у школах Галичини, домігся від міністерства освіти розпорядження про запровадження викладання польською мовою в усіх гімназіях й у Львівському університеті [2, с. 25];

д) характеристику суб'єкта за часом його виникнення:

Хоча передумови промислового перевороту визріли вже в середині XVIII ст., буржуазна революція вказала шлях швидкому розвиткові індустріального суспільства [9, с. 115];

2) якщо у першій мікроструктурі вказано на неможливість або відсутність каузувальної дії суб'єкта, то у другій здебільшого маємо:

а) недостатнє або обмежене певними чинниками значення / функції активного виміру суб'єкта. Наприклад:

Та все ж, незважаючи на помітні позитивні зрушення у суспільному житті, П. Скоропадському не вдалося надовго втримати владу [1, с.30];

б) вимушену дію суб'єкта. Наприклад:

Хоча після цих дій Н.Махно змушений був залишити Північну Таврію та відійти до Катеринослава, денікінцям так і не вдалося зберегти контроль за Україною [1, с. 35];

в) позитивне ставлення суб'єкта до об'єкта. Наприклад:

Хоча західні країни Франція, Німеччина й Англія симпатизували Польщі в її боротьбі, але на допомогу ніхто не пішов, як і не став в обороні їх прав, коли цар Микола I скасував доволі ліберальну конституцію Польщі й запровадив режим твердої руки, залишивши лише деякі незначні права в адміністрації [2, с. 42];

3) якщо у першій мікроструктурі виражається ставлення суб'єкта до об'єкта або різних об'єктів, то у другій найчастіше є:

а) антонімічна за змістом характеристика суб'єкта за її недостатністю:

Хоч одна з основних праць Ламетрі має назву «Людина-машина», однак він наголошує на суттєвій відмінності людини від механізмів [13, с. 15],

б) каузувальний вплив суб'єкта на об'єкт. Наприклад:

І хоча поразка у Першій світовій війні позбавила Німеччину всіх її завоювань, думка про реванш, про світове панування ніколи не вмирала в реакційних колах у міжвоєнний період [1, с. 32],

в) наявність іншого суб'єкта, який стосовно значення суб'єкта першої мікроструктури є ситуативним антонімом:

У науковій літературі є різні точки зору щодо функцій політичної системи, але ж є і певні спільні наукові підходи [13, с. 30];

4) якщо у першій мікроструктурі за різними критеріями суб'єкт порівнюється з об'єктом, то у другій маємо нуль-суб'єктну (безсуб'єктну) порівняльну характеристику суб'єкта й об'єкта першої мікроструктури:

На нашу думку, цей поділ збігається з попереднім, хоча в першому робиться акцент на поділі понять, а в другому – на поділі реальних речей [12, с. 120];

5) якщо у першій мікроструктурі є позитивна оцінка дії суб'єкта, спрямованої на об'єкт, то друга мікроструктура вміщує:

а) характеристику відсутності каузувальної дії суб'єкта на об'єкт, який зазвичай у першій мікроструктурі є суб'єктом:

І, коли вже на те пішло, Жовтневу революцію більшовики зробили вдало, хоч ні один літературний твір не навчив їх, як такі речі робляться [14, с. 40];

б) характеристику каузувальної дії суб'єкта на об'єкт, яка все ж таки не є впливовою:

Незважаючи на таку значну концентрацію в руках поміщиків земельних угідь, їхні господарства деградують та занепадають, про що свідчать посилення експлуатації селян, низький рівень організації праці, технологічний застій, неефективне екстенсивне господарювання, зниження прибутків тощо [1, с. 25];

в) характеристику наявності або функціонування суб'єкта. Наприклад:

Хоча тут були представники майже всіх європейських держав, головну роль відіграли переможці над Наполеоном, а саме: Австрія, Англія, Пруссія та Росія, які найбільше вклали людських жертв і грошей в ту перемогу [2, с. 70];

г) оцінну характеристику суб'єкта за кількісним критерієм, яка виявилася недостатньою:

Хоча вирішальний голос у нарадах мали всі чотири держави-переможниці, найбільшою популярністю втішався імператор Росії, Олександр I, який завдав Наполеонові смертельного удару і зайняв столицю Франції – Париж [2, с. 75];

г) оцінну характеристику суб'єкта, яка порівнюється щодо характеристики суб'єкта у першій мікроструктурі. Наприклад:

Найбільшим за обсягом був національний ринок у Великобританії, хоча за кількістю населення вона поступалася Франції, Іспанії [9, с. 43],

б) якщо у першій мікроструктурі дається обмеження або недостатність оцінної характеристики суб'єкта, то у другій є:

а) оцінна характеристика міцного зв'язку суб'єкта із об'єктом.

Наприклад:

«Хоча поняття перебуває в тісному зв'язку зі словом (воно й не існує поза словом), проте зв'язок цей має відносний характер [...]» [12, с. 53];

б) дія суб'єкта. Наприклад:

І хоча у відповідь на радянську ноту з цього приводу німецька сторона заявила, що зазначені у меморандумі твердження належать особисто Гугенбергу і не погоджені з урядом, – це був тільки дипломатичний маневр [1, с. 44];

в) позитивна характеристика суб'єкта, всупереч якій виконується дія суб'єкта першої мікроструктури:

Незважаючи на ті всі позитивні чинники, у перших місяцях війни російська армія постійно відступала, спалюючи по дорозі всі міста й села, щоб позбавити неприятеля засобів харчування та можливостей перебування [2, с. 33];

г) оцінна характеристика суб'єкта щодо об'єкта:

Хоч у Великобританії Велика депресія не була такою катастрофічною, як в США чи інших країнах, однак її удар все ж був дуже відчутний [9, с. 72];

г) якісно-кількісна характеристика суб'єкта за її недостатністю або зниженням якості чи кількості:

Попри зменшення площі сільськогосподарських угідь та чисельності працюючих в цілій галузі, виробництво продуктів харчування зросло [9, с. 52];

7) якщо у першій мікроструктурі є характеристика видозміни або якості суб'єкта, то у другій висловлюється, як правило:

а) гальмівна дія об'єкта, спрямована на суб'єкт:

Україна перетворювалася на центр цукрової промисловості, хоч з боку уряду були спроби затримати цей процес шляхом штучної підтримки цукроварництва російських центральних губерній [2, с. 48];

б) існування або функціонування суб'єкта за його ставленням до об'єкта:

Хоч існували певні відмінності в становленні його різних категорій, градація правового статусу зменшилася [9, с. 37];

в) характеристика суб'єкта шляхом антонімічного зіставлення:

Отже, металургійна промисловість України йшла до занепаду і розрухи, хоча кількість робітників, зайнятих у ній, аж до 1917 р. збільшувалася за рахунок некваліфікованих кадрів і військовополонених [9, с. 73];

8) якщо у першій мікроструктурі є характеристика наявності або функціонування суб'єкта, то у другій найчастіше виражається:

а) умова, всупереч якій функціонує суб'єкт першої мікроструктури:

Незважаючи на всі переслідування українського руху та на всі заборони з боку уряду, в Україні творилася українська наука [2, с. 55];

б) наявність іншого суб'єкта, який за своєю характеристикою частково обмежує значення суб'єкта першої мікроструктури:

У середніх школах, тобто гімназіях, училися переважно діти дворян та державних урядовців, хоча були й діти інших станів, якщо їхні батьки могли покривати велику оплату за навчання [2, с. 58];

9) якщо у першій мікроструктурі суб'єкт характеризується за його позитивною зміною, друга мікроструктура виражає характеристику другого суб'єкта за її недостатністю, неоднозначністю або негативною зміною, яка все ж таки не знижує значення першої характеристики:

Хоча частка США в ці роки у світовому промисловому виробництві децю знизилася, однак в цілому економіка стабілізувалася [9, с. 43];

10) якщо у першій мікроструктурі висловлюється позитивна характеристика суб'єкта, то у другій найчастіше наводиться порівняльна характеристика другого суб'єкта, не менш важливого. Наприклад:

Тому результат набагато поміркованіший, хоча використані засоби не менш революційні, особливо як на той час [14, с. 45].

Семантичні мікроструктури з описаними співвідношеннями значень, взаємодіючи одна з одною, породжують конкретні типи семантичних відношень.

Література:

1. Бойко О. Д. Історія України: посібник для студентів вищих навчальних закладів / О. Д. Бойко. – К.: Академія, 1999. – 568 с.
2. Верига Василь. Нариси з історії України (кінець XV ст. – початок XX ст.) / Василь Верига. – Львів: Світ, 1996. – 448 с.
3. Вихованець І. Р. Граматика української мови. Синтаксис / І. Р. Вихованець. – К.: Либідь, 1993. – 368 с.
4. Вихованець І. Р. Семантико-синтаксична структура речення / І. Р. Вихованець, К. Г. Городенська, В. М. Русанівський. – К.: Наукова думка, 1983. – 219 с.
5. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. – 336 с.
6. Зіна Генік-Березовськ. Грані культур. Бароко, романтизм, модернізм / Зіна Генік-Березовськ; ред. рада: В. О. Шевчук та ін. – К.: Гелікон, 2000. – 368 с.
7. Каранська М. У. Синтаксис української літературної мови : навч. посіб. / М. У. Каранська. – К.: Либідь, 1995. – 312 с.
8. Кубрякова Е. С. О номинативном компоненте речевой деятельности / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 13–16.
9. Лановик Б. Д. Економічна історія України і світу: підручник / Б. Д. Лановик, З. М. Матисякевич, Р. М. Матейко; за ред. Б. Д. Лановика. – К.: Ікар, 1999. – 737 с.
10. Луцький Ю. Між Гоголем і Шевченком / Ю. Луцький; ред. рада: В. О. Шевчук та ін. – К.: Час, 1998. – 255с.
11. Сучасна українська літературна мова: Синтаксис / за заг. ред. І. К. Білодіда. – К.: Наук. думка, 1972. – 515 с.
12. Тофтул М. Г. Логіка. Посібник для студентів вищих навчальних закладів / М. Г. Тофтул. – К.: Академія, 1999. – 336 с.
13. Філософія: навч. посіб. / Надольний І. Ф., Андрущенко П., Бойченко І. В. та ін.; за ред. І. Ф. Надольного. – К.: Вікар, 1999. – 624 с.
14. Шерех Ю. Поза книжками і з книжок / Ю. Шерех; ред. рада: В. О. Шевчук та ін. – К.: Час, 1998. – 456 с.

УДК 372.881.116.1`37.046.16

К. филол. н. Кузнецова Н. В.

ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»

СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА

СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «УЧЕНИЕ»

В ПОВЕСТИ БОРИСА МОГИЛЕВСКОГО «ЖИЗНЬ МЕЧНИКОВА»

К. філол. н. Кузнецова Н. В.

ДЗ «Дніпропетровська медична академія МОЗ України»

СТРУКТУРНІ ВЛАСТИВОСТІ

СЕМАНТИЧНОГО ПОЛЯ «УЧЕНИЕ»

В ПОВІСТІ БОРИСА МОГИЛЕВСЬКОГО «ЖИТТЯ МЕЧНИКОВА»

Candidate of Science (Philology) Kuznetsova N. V.

SI «DMA Ministry of Public Health of Ukraine»

STRUCTURAL PROPERTIES OF SEMANTIC FIELD «SCIENTISTS»

IN NOVEL BY BORIS MOGILEVSKY» MECHNIKOV'S LIFE»

Исследование языка по методу семантических полей находит применение в языке художественной литературы. Рассматривается семантическое поле «учение» в повести Бориса Могилевского «Жизнь Мечникова», представляющее собой совокупность лексических единиц, объединенных общим семантическим компонентом «учение». Представлены базовые признаки данного поля, основанные на его структурных составляющих. Примеры, приведенные в статье, свидетельствуют об упорядоченном, строго установленном характере выражения лексических единиц в структуре исследуемого поля. Выделение основных комплексных единиц показывает наличие трех больших подсистем первого порядка: МП-1, МП-2 и МП-3, в составе которых сгруппированы подсистемы второго порядка: лексико-семантические группы и парадигмы. Их анализ раскрывает многомерные внутренние и внешние аспекты системных взаимосвязей лексем.

Полученные результаты будут способствовать дальнейшему, более глубокому осмыслению полевых структур языка писателя, раскрытию разнообразного характера отношений между единицами системы.

Ключевые слова: семантическое поле, микрополе, структура поля, гиперсема, гипосема, лексико-семантическая группа, тематическая группа, синонимический ряд, антонимические противопоставления.

Дослідження мови за методом семантичних полів знаходить застосування в мові художньої літератури. Розглядається семантичне поле «учение» в повісті Бориса Могилевського «Жизнь Мечникова», що являє собою сукупність лексичних одиниць, об'єднаних загальним семантичним компонентом «учение». Визначено базові ознаки даного поля, засновані на його структурних складових. Приклади, наведені в статті, свідчать про упорядкований, строго встановлений характер вираження лексичних одиниць у структурі досліджуваного поля. Виділення основних комплексних одиниць показує наявність трьох великих підсистем першого порядку: МП-1, МП-2, МП-3, у складі яких згруповані підсистеми другого порядку: лексико-семантичні групи і парадигми. Їх аналіз розкриває багатовимірні внутрішні і зовнішні аспекти системних взаємозв'язків лексем.

Отримані результати сприятимуть подальшому, більш глибокому осмисленню польових структур мови письменника, розкриттю різноманітного характеру відносин між одиницями системи.

Ключові слова: *семантичне поле, мікрополе, структура поля, гіперсема, гіпосема, лексико-семантична група, тематична група, синонімічний ряд, антонімічні протиставлення.*

Study the language according to the method of semantic fields applied language of fiction. There is considered the semantic field «учение» in the story of Boris Mogilevsky «Жизнь Мечникова», which is the totality of lexical units united by the common semantic component «учение». There are shown the basic signs of the given field, based on its structural components. Examples given in the article show an orderly, strictly established character expression of lexical units in the structure of the test field. Allocation of core unit's complex indicates the presence of three major subsystems of the first order: MP-1, MP-2, MP-3, which are grouped as part of the subsystem of second order: lexical-semantic groups and paradigms. Its analysis reveals the internal and external aspects of system interconnections lexemes.

The results will contribute to the further, better understanding of the field structures of language writer the disclosure varied character of relations between the units of the system.

Keywords: *semantic field, microfield, structure of the field, gipersema, giposema, lexical-semantic group, theme group, synonyms series, antonymous opposition.*

В центре внимания современных лингвистических исследований находятся разные лексические микросистемы, связь между которыми четко прослеживается в пределах семантического поля – одной из самых крупных языковых категорий. Семантическое поле содержит слова, соотносимые с определенной понятийной сферой. Они способны объединяться в группы на основании общего инвариантного значения. Тип связей языковых единиц одного уровня определяется в ряде работ как парадигматические и синтагматические отношения. Последний из них менее изучен. Имеют место ассоциативно-деривационные отношения, выходящие за пределы семантического поля и указывающие на его связь с другими полями. Совокупность лексических единиц, связанных определенными, вполне закономерными отношениями, представляется в семантическом поле в виде лексико-семантических групп, синонимических рядов, антонимических противопоставлений, конверсивов, тематических групп и других соединений. Лексические микросистемы языка оказываются взаимосвязанными и соположенными.

По структуре семантическое поле иерархично: содержит ядро и периферию, возможно выделение микрополей. В основе его организации как упорядоченного множества единиц лежат гиперо-гипонимические отношения, основанные на родовидовых отношениях, существующих между понятиями. Гипонимы в качестве однородных единиц, обозначающих видовые понятия, включаются в состав объединяющего их гиперонима.

Идея исследования лексики по семантическим полям связывается в лингвистике с именами немецких ученых Й. Трира и Л. Вайсгербера, которые руководствовались предположением о невозможности описания значения слова без обращения к лексическим единицам, входящим в семантическое поле.

Основные критерии определения семантических полей изложены в трудах отечественных языковедов М. М. Покровского, А. В. Бондарко, Ю. Н. Караулова, А. А. Уфимцевой, Л. А. Новикова и других.

Исследование языка по методу семантических полей находит применение в языке художественной литературы. Лингвистами рассматривается совокупность лексических единиц, упорядоченных и структурно организованных в соответствии с художественным мировоззрением писателя. Анализ разнообразных лексических микросистем, вычленяемых из содержания его произведений, должен дать представление о составе лексических единиц, относящихся к пониманию особенностей культурно-национальной специфики времени.

Целью нашей работы является рассмотрение и описание основных комплексных единиц семантического поля «учение» в биографической повести Бориса Могилевского «Жизнь Мечникова». Исследовательский интерес к определению состава лексических единиц путем распределения их по микрополям приближает нас к пониманию особенностей лексики периода жизни известного русского ученого.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- изучаются принципы построения семантического поля;
- проводится отбор лексических единиц, входящих в состав СП на основании родовой семы «учение» из повести Б. Могилевского;
- распределяется имеющийся языковой материал по микрополям (МП), входящим в состав СП «учение» и описывается каждая группа с точки зрения ее системной организации.

Материалом послужили лексические единицы, отобранные из первых пяти глав повести Б. Могилевского «Жизнь Мечникова», в которых повествуется об учебе молодого Ильи Мечникова в гимназии и затем в университете, а также данные толковых словарей, словарей синонимов и антонимов.

Лексика, применимая к понятию учения представляет собой систему – СП, отражающее общезыковые системные качества: центр, периферию, иерархию лексико-семантических группировок. В составе семантического поля с родовой семой «учение» имеют место гипосемы первого и второго порядка. На основе гипосем первого порядка в заданной полевой структуре различаются три микрополя. В МП-1 понятие об учении связано с совокупностью теоретических, научно разработанных положений какой-либо области знаний, наукой, ее методами. В МП-2 аналогичное понятие передано через указание на человека, который занимается научными разработками, преподает или учится в учебном заведении. МП-3 содержит сведения об учебных заведениях, где проходит процесс обучения.

На уровне гипосем второго порядка внутри названных микрополей возможно выделение родовых и видовых отношений слов. В таком случае лексические единицы в МП-1 будут представлены в виде следующих словосочетаний:

современная наука, отечественная наука, русская наука, наука прошлого, курс наук, передовая наука, экспериментальная наука, острые проблемы науки, где слово *наука* представляет собой гипероним, а единицы его окружающие – это гипонимы;

учение Милеску, учение Демокрита, учение о рефлексах, эволюционное учение Дарвина развивают гипероним учение, а сочетающиеся с ним слова являются гипонимами;

теория Кювье, теория Дарвина, теория эволюционного развития, эволюционная теория, теория видов, теория зародышевых листков, теория зародышевых пластов, фагоцитарная теория содержат гипероним теория;

у словосочетаний научные исследования, научные утверждения, научные проблемы, научное мышление, научная деятельность, научные интересы, научное предвидение, научная строгость, научное мировоззрение, научный характер в качестве родового понятия выступает прилагательное научный, видовыми являются существительные.

Приведенные словосочетания обнаруживают формальные и смысловые связи слов, построенные на синтагматических отношениях.

В состав МП-1 входят восемь лексико-семантических групп, базовые семантические компоненты которых способны развивать в своем составе гиперсемы, представленные именами существительными:

ЛСГ существительных, называющих систему знаний: *наука, курс наук, проблемы науки;*

ЛСГ существительных, называющих науку или систему наук, ее разделы: *биология, зоология, анатомия человека, философия, история, математика, химия, естествознание, геология, естественная история, физическая география, физика, минералогия, ботаника, палеонтология, математический анализ;*

ЛСГ существительных, определяющих форму организации научного знания, совокупность знаний, их распространение, а также систему взглядов ученого: *теория, учение, идея, закон, направление, философия, гипотеза, эксперимент, исследования, утверждения, проблемы, дарвинизм, мышление, деятельность, интересы, предвидение, строгость, мировоззрение, характер, проповедь безбожия;*

ЛСГ существительных, называющих совокупность сведений, познаний, полученных в результате обучения, а также владение ими на практике: *знания, испытания, наблюдения, опыты, доказательство, подтверждение, ряд, образование, деятельность², практика;*

ЛСГ существительных, указывающих на объективно существующую связь между явлениями: *закон, превращение;*

ЛСГ существительных, называющих медицинские науки: *гистология, эмбриология, физиология, сравнительная анатомия, сравнительная эмбриология, медицина;*

ЛСГ существительных, обозначающих учебные дисциплины: *предмет, язык, словесность, история, сельское хозяйство, живопись, музыка, дисциплины университетского курса, живопись;*

ЛСГ существительных, называющих религиозно-ориентированные учебные дисциплины: *закон божий, Ветхий завет, церковные науки.*

При выделении в составе данного микрополя тематических групп, синонимических рядов и антонимических противопоставлений прослеживаются парадигматические отношения между лексическими единицами.

К тематическим группам относятся единицы класса объектов, названные гиперсемами *наука* (передовая наука, наука прошлого, курс наук, острые проблемы науки и др.), *учение* (учение Милеску, учение Демокрита, учение о рефлексах, эволюционное учение Дарвина), *теория* (теория эволюционного развития, эволюционная теория, теория видов, теория зародышевых листков и др.), *знания* (распространенность знаний, нести народу знания, отрасль знаний, объем знаний, количество знаний, прикладные знания и др.), *закон* (закон необходимости, всеобщий естественный закон, закон эмбрионального развития, биогенетический закон и др.), синонимический ряд образуют лексемы *исследование* (научное) – *вопрос, исследовать – фагоцитировать*. Антонимы представлены в составе противопоставлений лексических единиц *отнимется – присовокупится, убудет – умножится*.

Внутри МП-2, содержащего указание на человека, который занимается научными разработками, преподает или учится в учебном заведении, имеют место гиперо-гипонимические отношения:

лексемы *ректор университета, декан факультета, директор гимназии, попечитель учебного округа, высокое начальство, научные чины* развивают гиперонимы *ректор, декан, директор, попечитель, начальство, чины*, гипонимами выступают слова *университет, факультет, гимназия, учебный округ, высокий, научный*;

у словосочетаний *ассистент кафедры, звание кандидата естественных наук, доктор медицины* родовыми семами являются соответственно имена существительные *ассистент, звание, доктор*;

юный натуралист, юный природовед, маленький энтузиаст, юный естествоиспытатель, молодой лингвист, специалист по беспозвоночным животным, знаток позвоночных животных имеют гиперсемы *натуралист, природовед, энтузиаст, естествоиспытатель, лингвист, специалист, знаток*;

учащиеся курсистки, учащаяся молодежь, великовозрастные гимназисты, профессорский стипендиат имеют родосемы, названные именами существительными *курсистки, молодежь, гимназисты, стипендиат*, видосемы названы прилагательными.

Шесть лексико-семантических групп образуют МП-2:

ЛСГ существительных, называющих руководителей учебного заведения: *директор, попечитель, начальство, ректор, декан, научные чины*;

ЛСГ существительных, обозначающих ученое звание научно-педагогического работника вуза: *профессор, ассистент, ассистент – историк, академик, кандидат, доктор*;

ЛСГ существительных, называющих специалистов в какой-либо области, последователей учения: *философы, философы-материалисты, идеалисты, материалисты, платоники, физиолог, ученый₁, биологи, зоологи*,

эмбриолог, натуралист, природовед, естествоиспытатель, лжеученый, лингвист, химик, зоолог, ботаник, специалист, знаток, безбожник, ниспровергатель основ, дарвинист, антидарвинисты;

ЛСГ существительных, называющих людей, преподающих в вузе: *ученые₂, служители науки, люди науки, «мученик за науку», два энтузиаста науки, представитель, докладчик, исследователь, неоперившийся птенец в науке, ученейшие люди, ученые немцы, девятнадцатилетний ученый;*

ЛСГ существительных, называющих лицо, которое обучает, принимает экзамены: *учитель, педагог, экзаменатор;*

ЛСГ существительных, называющих учащихся высшего учебного заведения, гимназии или школы: *студент, студенты-медики, товарищи-студенты, слушатели, гимназист, учащиеся, курсистки, первоклассники, ученики, товарищи по классу, «заяц», вольнослушатель, студент в отставке, молодежь, стипендиат.*

Среди лексических единиц МП-2 наиболее представлены единицы класса объектов в составе синонимических рядов *специалист по беспозвоночным животным – знаток позвоночных животных; безбожник – молодой ниспровергатель основ* (о молодом ученом Мечникове, который опровергает существование Бога); *ученые – ученое сословие; служители науки – люди науки – «мученик за науку» – два энтузиаста науки – неоперившийся птенец в науке.*

Тематический ряд образуют лексемы с ядерными родосемами *ученый* (молодой ученый, иностранные ученые, поколение ученых, ученое сословие и др.), *философы* (*немецкие философы, философы-материалисты*).

В структуре МП-3 лексические единицы представлены в виде словосочетаний:

Харьковский университет, Московский университет, Медико-хирургическая академия, академия Платона с гиперонимами университет, академия;

юридический факультет, физико-математический факультет, медицинский факультет, естественное отделение, биологическое отделение, первый курс, четвертый курс, пятый класс, шестой класс – гиперонимы факультет, отделение, курс, класс;

научная работа, научный памфлет, научные труды, научная публицистика, научное исследование, изложение вполне научное, научный журнал, научное открытие – гипероним научный и другие.

В состав МП-3 входят одиннадцать лексико-семантических групп:

ЛСГ существительных, называющих учебное заведение: *университет, академия, учебное заведение, источник мудрости, гимназия, училище;*

ЛСГ существительных, называющих структурное подразделение учебного заведения и учебно-административное подразделение: *факультет, отделение, кафедра, курс, класс, библиотека, учебный округ;*

ЛСГ существительных, называющих отделы учреждения: *двор, лаборатория, сад, аудитория, городок, канцелярия, кабинет ректора;*

ЛСГ существительных, указывающих на самоотверженный тяжелый труд, работу служащих: *служба, служение, подвиг, деятельность;*

ЛСГ существительных, называющих исследовательскую деятельность: *работа, памфлет, труды, сочинение, этюд, статья, диссертация, публицистика, исследование, наблюдения, изложение, заметки, журнал, вестник, брошюра, открытие, материал;*

ЛСГ существительных, называющих публичное сообщение: *рефераты, доклад, сообщения, беседы;*

ЛСГ существительных, свидетельствующих о критическом анализе и оценке научного произведения: *рецензия, критика, выводы, данные, отклик, поединок;*

ЛСГ существительных, называющих основные средства обучения: *учебник, книга, руководство, тетрадь, доска, микроскоп, чучела, экземпляр,*

банки, гербарий, минерал, коллекция, препарат, серия препаратов, колбы и приборы, ножницы;

ЛСГ существительных, называющих учебное занятие по предмету: *лекции, урок, занятия, учебный материал;*

ЛСГ существительных, называющих проверочное испытание по учебному предмету: *экзамен, выпускной экзамен, пора экзаменов;*

ЛСГ существительных, называющих степень успешности усвоения учебных предметов, знак отличия: *экзамены, подготовка, страда (начало экзаменов у гимназистов и студентов), успехи, ответы, результат, четверка, пятерка, отметка, золотая медаль, научная высота.*

Лексико-семантические группы МП-3, содержащего сведения об учебных заведениях, способны совмещать несколько лексических парадигм: тематические группы *служение науке, научный подвиг, посвятить себя науке; научное исследование, изложение вполне научное, полное изложение геологических явлений;* синонимические ряды – *университет-академия-источник мудрости; руководство – книга – научный труд – работа; микроскоп – чудесный прибор; экзамены – страда (начало экзаменов у гимназистов и студентов); студенческие «беспорядки» – студенческие волнения* и пр.

Приведенные примеры свидетельствуют об упорядоченном, строго установленном характере выражения лексических единиц в структуре семантического поля «учение» в биографической повести Б. Могилевского «Жизнь Мечникова». Выделение основных комплексных единиц показывает наличие у данного СП трех больших подсистем первого порядка: МП-1, МП-2 и МП-3, в составе которых сгруппированы подсистемы второго порядка: лексико-семантические группы и парадигмы. Их анализ раскрывает многомерные внутренние и внешние аспекты системных взаимосвязей лексем.

Полученные результаты будут способствовать дальнейшему, более глубокому осмыслению полевых структур языка писателя, раскрытию разнообразного характера отношений между единицами системы.

Литература:

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М., 1986. – 600 с.
2. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов. – М, 1984. – 384 с.
3. Могилевский Б. Жизнь Мечникова / Б. Могилевский. – М., 1958. – 157 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1991. – 917 с.
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981–1984.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.-Л., 1950–1965.
7. Столярова Л. П. Базовый словарь лингвистических терминов / Л. П. Столярова, Т. С. Пристайко, Л. П. Попко. – К., 2003. – 192 с.
8. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1934–1940.

УДК 811.161.1'373

Мудренко А. А.

**Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
Украина**

**ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ-АНГЛИЦИЗМЫ
НА СТРАНИЦАХ ДЕЛОВЫХ ЖУРНАЛОВ
(на примере финансовой лексики)**

Мудренко Г. А.

**Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара,
Україна**

**ІНШОМОВНІ ВКРАПЛЕННЯ-АНГЛІЦИЗМИ
НА СТОРІНКАХ ДІЛОВИХ ЖУРНАЛІВ
(на прикладі фінансової лексики)**

Mudrenko H. A.

**Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
FOREIGN INCLUSIONS-ANGLICISMS IN BUSINESS MAGAZINES
(illustrated by financial vocabulary)**

В статье рассматривается одно из понятий, связанных с заимствованной лексикой, – иноязычное вкрапление. Дается определение иноязычных вкраплений, рассматриваются вопросы, связанные с графической и функциональной адаптацией иноязычных вкраплений в современных текстах. В настоящей статье предпринята попытка классифицировать иноязычные вкрапления-англицизмы на примере новой финансовой

лексики. Анализу подвергнуты лексические единицы, извлеченные методом сплошной выборки из современного языка прессы, поскольку, как известно, средства массовой информации наиболее чутко и быстро реагируют на разного рода влияния и происходящие в обществе изменения, в том числе и в области лексики.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, заимствования, англицизмы, язык-источник, транслитерация, терминология сферы экономики, финансовая лексика, неологизмы.

У статті розглядається одне з понять, пов'язаних з запозиченою лексикою, – іншомовне вкраплення. Дається визначення іншомовних вкраплень, розглядаються питання, пов'язані з графічною та функціональною адаптацією іншомовних вкраплень в сучасних текстах. У статті зроблена спроба класифікувати іншомовні вкраплення-англицизми на прикладі нової фінансової лексики. Було проаналізовано лексичні одиниці, вибрані із сучасної мови преси методом суцільної вибірки, оскільки, як відомо, засоби масової інформації найбільш чуйно і швидко реагують на різного роду зміни, які відбуваються в суспільстві, в тому числі і в області лексики.

Ключові слова: іншомовні вкраплення, запозичення, англицизми, мова-джерело, транслітерація, фінансова лексика, термінологія сфери економіки, неологізми.

The article deals with one of the notions related to borrowed vocabulary, namely foreign inclusions. The definition of the foreign inclusion is given, the issues related to the graphical and functional adaptation of foreign inclusions in contemporary texts are considered. The analyzed units have been taken from up-to-date business magazines.

Nowadays the modern Russian language is being flooded with anglicisms via the mass media, the Internet and marketing industry. It is being affected by new information technologies as well as rapidly developing mass communications.

This article is an attempt to systemize one of the strata of loanwords – foreign inclusions as they make up a large part of the borrowed vocabulary. The scientific literature emphasizes the importance to research foreign inclusions in the modern Russian literary language, in the language of press and in a colloquial language, which indicates the timeliness and relevance of the research. Foreign inclusions and lexical borrowings are an intrinsic characteristic of the media, for it is a «champion» in the number of found anglicisms.

Three types of foreign inclusions are distinguished: full, partial and contaminated. The units have been analyzed according to the given classification. Abbreviations, which can also be viewed as a special type of inclusions, have also been analyzed.

We can see that along with the new words, which function in the modern language as neologisms and have already been included in its lexical system, foreign inclusions are not assimilated on the graphical level; they are not recorded in dictionaries of foreign words and they are not a part of the Russian language. Foreign inclusions play an important role in creating communicative and pragmatic characteristics of the text.

Keywords: *foreign inclusions, loanwords, anglicisms, the source language, transliteration, terminology of economics, financial terminology, neologism.*

Данная статья находится в русле актуальных исследований, поскольку в наше время наблюдается тенденция активного употребления англоязычных заимствований в отечественных печатных СМИ. Как известно, на процесс заимствования влияют как лингвистические, так и экстралингвис-

тические факторы. В последние годы стремительно развиваются массовые коммуникации, появляются новые информационные технологии, которые влияют на словарный состав языка.

В лингвистической литературе большое внимание уделяется иноязычным вкраплениям, как в теоретическом плане, так и при исследовании текстов: работы Н. Л. Еремия, Л. П. Крысина, А. А. Леонтьева, С. Флахова, С. Флорина, Ю. Т. Листровой-Правда, Б. Н. Павлова, О. С. Сапожниковой, Г. С. Скребова и других лингвистов.

Цель данной работы – систематизировать один из пластов заимствованной лексики – иноязычные вкрапления (на примере новой финансовой терминологии). В научной литературе подчеркивается важность изучения иноязычных вкраплений в современной русской литературной речи, в языке прессы и в разговорной речи, что свидетельствует о своевременности и актуальности исследования. Заимствованная лексика представляет собой сложную и неоднородную группу в лексическом составе русского языка и немалую часть среди заимствований составляют иноязычные вкрапления. В качестве иллюстративного материала используются контексты, взятые из деловых журналов и иллюстрирующие современные тенденции в языке. Общее количество исследованных иноязычных вкраплений составило более 70. Работа выполнена на материале, извлеченном методом сплошной выборки из периодических изданий таких, как «i Статус», «Контракты», «Деньги», «Власть Денег», «Бизнес», «Эксперт», «Корреспондент», «Инвест-газета». Выбор материала для исследования обусловлен тем фактом, что средства массовой информации, как известно, наиболее чутко и быстро реагируют на разного рода влияния и происходящие в обществе изменения, в том числе и в области лексики.

Иноязычные вкрапления и лексические заимствования являются неотъемлемой характеристикой языка средств массовой информации, которые являются «рекордсменами» по количеству встречающихся в них

англицизмов. Помимо иностранных слов, тексты изобилуют словосочетаниями и аббревиатурами.

В устной и письменной речи представители нашего глобализированного сообщества, где постоянно происходит пересечение культур, возникают новые по отношению к конкретному языку лексические единицы, пришедшие из других языков. Зачастую заимствуется не только фонетическая, но и графическая форма таких слов. Изучение этих единиц языка и способов их межъязыковой передачи представляет сегодня большой интерес и важность.

Термин «иноязычные вкрапления» впервые был введен А. А. Леонтьевым в работе «Иноязычные вкрапления в русскую речь», который рассматривает иноязычные вкрапления как результат «сосуществования» двух текстов: «...текст на любом языке можно представить как продукт «развертки» модели соответствующего языка, порождающий этот текст по определенным правилам. И, наоборот, можно построить такую модель, которая будет результатом «свертывания» текста по определенным правилам.... Однако...некоторые отрезки (сегменты) не укладываются в нашу модель. Это очень частые в текстах на любом языке иноязычные вкрапления в любой текст» [5, с. 61].

Л. П. Крысин дополнил и конкретизировал понятие «иноязычное вкрапление». По определению Л. П. Крысина, иноязычные вкрапления – это «незамкнутые группы слов, употребление которых обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи». Л. П. Крысин выделяет «иноязычные вкрапления» в качестве одного из типов иноязычных слов наряду с заимствованиями и экзотической лексикой, между которыми существуют «структурные и функциональные различия» [3, с. 47].

Н. Л. Еремия полагает, что иноязычные вкрапления – это «беспереводные группы слов и выражений одного языка в другом» [2, с. 84].

Также в лингвистической литературе существует классификация, предложенная Ю. Т. Листровой-Правда, в которой отражены разные структурно-семантические типы иноязычных вкраплений, характерные для языка прессы и художественной литературы. Автор дает представление о типах иноязычных вкраплений и их месте в русском литературном языке, определяет специфику отбора и стилистические функции вкраплений в связи с национально-культурной спецификой содержания текста [6, с. 21–26].

С. Влахов и С. Флорин под иноязычными вкраплениями понимают «слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений, введенные автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учености, иногда – оттенка комичности или иронии» [1, с. 265].

Термин «иноязычные вкрапления» используется для обозначения тех слов, словосочетаний, предложений, которые в русских текстах передаются средствами языка-донора. В качестве синонима к термину «иноязычное вкрапление» используются выражения «иностранный язык», «иносистемное языковое явление», «иноязычное включение», «оказиональные слова иноязычного происхождения», «неассимилированная иноязычная лексика», «экзотизмы вкрапления». Иноязычные вкрапления относятся к неассимилированной лексике и не принадлежат к системе использующего их языка, они не закреплены в словарях иноязычных слов. Иноязычный компонент, сознательно внедряемый автором в произведение, часто используется как важный и действующий стилистический прием для создания в произведении специфической «иностранной» атмосферы. А также он может выполнять функции ключевого фрагмента текста, без которого понимание замысла автора невозможно и который в этом отношении не допускает никакого замещения или изменения собственного формата и объема [7, с. 114]. Вместе с тем, очевидно, что, не будучи в прямом смысле элементами системы

русского языка, иноязычные слова играют важную роль в порождении современного дискурса. Традиционное отношение к ним, как к единицам, которые засоряют родную речь и препятствуют развитию ее словообразовательных возможностей, базируется на активности процесса заимствования англицизмов. В терминологии вопрос подобным образом не ставится, прежде всего, потому, что большинство терминов являются заимствованиями в силу экстралингвистических причин и, на наш взгляд, заимствованные слова играют важную роль в современной лингвистике и должны быть предметом специального рассмотрения и исследования.

Согласно классификации, которая была предложена Ю. Т. Листровой-Правда, выделяется три типа иноязычных вкраплений: полные, частичные и контаминированные вкрапления [6, с. 155].

Полные иноязычные вкрапления представляют собой вставленный в русский текст отрезок текста, словосочетание или слово на иностранном языке без изменений, они записаны графикой языка-донора, фонетически и грамматически не ассимилированные. К полным вкраплениям можно отнести следующие примеры:

*Теперь внести деньги на карточку можно не только в отделении банка или через его банкомат с функцией **cash-in*** [Контракты, 2009, №18–19, с. 27];

*Клиентов **private banking** банки радуют особыми условиями, привилегированными картами, сверхдоходными вкладами и круглосуточным консерж-сервисом* [Деньги, 2013, №10, с. 41];

*Кроме того, перед продажей необходимо будет провести **due diligence** банков, а это сложный процесс* [Контракты, 2010, №38, с. 29];

*В **united-linked** часть портфеля по желанию клиента размещается в более рискованные инструменты* [Деньги, 2011, №21, с.26].

Частичные иноязычные вкрапления (полуассимирированные) – это слово, словосочетание, предложение или более крупный отрезок иностранного текста, в той или иной мере ассимилированные в принявшем

языке или включенные в синтаксические отношения в составе русского предложения:

...позволят клиентам расплачиваться карточками за коммунальные услуги, предоставят сервис мобильного и интернет-банкинга [Контракты, 2010, № 22–23, с. 2];

Кроме того, часто кэш-ин-терминал отказывается принимать еще «хрустящие» банкноты, очевидно, подозревая, что они «свеженарисованные» [Деньги, 2010, № 20, с. 39];

Альфа-Банк и VAB Банк успешно продавали кэш-кредиты и кредитные карты через свои системы интернет-банкинг [Инвестгазета, 2013, № 48, с. 35].

Контаминированные (русскоязычные) вкрапления представляют собой русские слова, словосочетания или предложения, употребленные по законам другого языка или с нарушением законов русского языка (слово или словосочетание состоит из элементов языка-донора (латиница) и языка-источника (кириллица). На современном этапе в печатных изданиях достаточно часто встречается употребление контаминированных вкраплений:

*По данным портала prostobank.ua, за апрель средняя ставка по **cash-займам** снизилась на 0,8 п.п.* [Власть Денег, 2011, № 18–19, с. 43];

*Сейчас мы строим систему, в которой любой ритейлер может перевести свои единицы в **кошелек PayPal*** [Личный счет, 2013, № 3, с. 14];

*...при этом **ставка overnight** снизилась с 3,9–4,1 % годовых в начале мая до 2,3–3 % годовых в конце месяца* [Контракты, 2009, № 22–23, с. 2];

*Фондовые рынки **emerging markets** могут вырасти на 32% в течение года* [Контракты, 2009, № 25–26, с. 8].

Анализ показывает, что аббревиатуры, которые также можно рассматривать как особый тип вкраплений, довольно часто употребляются (составляют приблизительно 25% анализируемых единиц):

...развивать **CRM-системы**, которые позволят сохранить информацию об истории взаимоотношений банка и клиента [Инвестгазета, 2013, № 48, с. 30];

В этом году была внедрена услуга управления лимитом по карте и возможность самостоятельного отключения **CVV-кода** [Инвестгазета, 2013, № 48, с. 32];

Поэтому заявление о том, что предприятие собирается провести **IPO**, для всего украинского бизнес-сообщества было сигналом о том, что такой компании можно доверять [Контракты, 2010, № 16, с. 16];

Единственный инструмент, который мы активно используем, это – **BLT-акция** [i Статус, 2009, № 35, с. 21].

Благодаря своей компактности и информативности аббревиатуры очень популярны среди авторов, пишущих для журналов:

- *Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF)* [Деньги, 2011, № 21, с. 6];
- *страховка от дефолта (CDS)* [Контракты, 2009, № 16–17, с. 6];
- *исходя из маржи OIBDA (способ расчета операционной прибыли, определяемый как процент от выручки)* [Контракты, 2009, № 22–23, с. 26];
- *программа выкупа проблемных активов (TARP)* [Эксперт, 2009, № 23, с. 34].

Благодаря тому, что в тексте было предложено полное название, читатель понимает, о чем идет речь, и такое вкрапление становится полноценным членом предложения, несмотря на графическое написание. Как мы видим из примеров, полный официальный перевод объемов и автор использует английскую аббревиатуру.

Одной из особенностей иноязычных вкраплений является окказиональное использование, что обычно связано с контекстом, в котором может даваться объяснение, перевод, авторский комментарий или сноска. Иноязычные вкрапления, как уже было отмечено, не зафиксированы в сло-

варях иностранных слов принимающего языка. Иногда автор использует русский аналог или перевод того или иного явления или же в скобках дает объяснение:

...суперпопулярный **BITCOIN** (электронная валюта, которая не имеет эмиссионного центра)... [Деньги, 2014, № 4, с. 34];

Начиная с 2012, найти кредитную карту без **grace period** (льготный период) стало сложнее [Деньги, 2013, № 2, с. 32];

...можно ожидать появление **united-linked-полисов** – гибрида страхования и инвестиций [Деньги, 2011, № 1, с. 31];

...поэтому очень внимательно отнеслись к **cash flow** (денежный поток от операционной деятельности), к капитальным и операционным затратам [Контракты, 2009, № 22–23, с. 26];

Таким образом, мы видим, что наряду с новыми словами, функционирующими в современном языке на правах неологизмов, уже вошедших в его лексическую систему, иноязычные вкрапления не усвоены на графическом уровне; они не зафиксированы в словарях иностранных слов и не входят в состав русского языка, а также не освоены в массовом употреблении. Использование иноязычных вкраплений зависит от того, насколько говорящий знаком с иностранным языком (в данном случае английским). Иноязычные вкрапления играют важную роль в создании коммуникативно-прагматических характеристик текста. Иноязычные вкрапления со временем могут перейти в разряд варваризмов, заимствований, пройдя стадию графической и фонетической ассимиляции и, со временем, смогут пополнить лексику русского языка. Какая-то часть их, возможно, не удержится в языке, уступив место исконно русским аналогам, среди нескольких конкурирующих заимствований может занять предпочтительное положение какое-либо одно, какое-то слово отомрет вместе с обозначаемой им реальностью и т. п.

Литература:

1. Влахов С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 263 с.
2. Еремия Н. Л. О принципах отбора экзотизмов и иноязычных вкраплений в учебные толковые словари / Н. Л. Еремия // Вопросы лексикологии, лексикографии и прикладной лингвистики: Лингвистические исследования. – М., 1976. – С. 83–94.
3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
4. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
5. Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь / А. А. Леонтьев // Вопросы культуры речи. – М.: Наука, 1966. – № 7. – С. 60–68.
6. Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века / Ю. Т. Листрова-Правда. – Воронеж, 1986. – 144 с.
7. Манина С. И. Прагматические функции иноязычных вкраплений / С. И. Манина // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – №1. – Серия 2: Филология и искусствоведение – С. 114–118.
8. Новоженова З. Л. Иноязычное вкрапление как дискурсивное явление: русское слово в чужом тексте / З. Л. Новоженова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – №8. – Серия: Языкознание. – С. 37–42.
9. Норлусенян В. С. Иноязычные вкрапления: современное состояние проблемы / В. С. Норлусенян // ВНГУ. – 2010. – № 57. – С. 63–66.

УДК 81'373:8

Д. филол. н., проф. Панченко Е. И.

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара,
Украина

**К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ
ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Д. філол. н., проф. Панченко О. І.

Дніпропетровський національний університет імені Олеса Гончара,
Україна

**ЩОДО ПИТАННЯ ПРО ЛІНГВІСТИЧНИЙ СТАТУС
ТУРИСТИЧНОГО ДИСКУРСУ**

Doctor of Sciences (Philology), Professor Panchenko O. I.

Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine

CONCERNING LINGUISTIC STATUS OF TOURISTIC DISCOURSE

Анализируется один из видов современного дискурса, который функционирует в сравнительно новой сфере деятельности – в сфере путешествий. Рассматривается его место в матрице современных дискурсов. Этот вид институционального дискурса близок к рекламному или масс-медийному, информационному дискурсу, но имеет определенные отличия и структурно-семантические особенности. Важной составляющей туристического дискурса можно считать такой особый вид текста, как креолизованный гипертекст. Этот дискурс имеет право на отдельное лингвистическое существование, поскольку он имеет свою собственную экстралингвистическую основу, обуславливающую особенности его лингвистического воплощения

Ключевые слова: текст, жанр, дискурс, туристический дискурс, креолизованный гипертекст.

Аналізується один із видів сучасного дискурсу, який функціонує у порівняно новій сфері діяльності – у сфері подорожей. Розглядається його місце в матриці сучасних дискурсів. Цей вид інституціонального дискурсу наближений до рекламного або масс-медийного, інформаційного дискурсу, але має певні відмінності та структурно-семантичні особливості. Важливою складовою частиною туристичного дискурсу можна вважати такий особливий вид тексту, як креолізований гіпертекст. Цей дискурс має право на окреме лінгвістичне існування, оскільки він має свою власну екстралінгвістичну основу, що обумовлює особливості його лінгвістичного втілення.

Ключові слова: текст, жанр, дискурс, туристичний дискурс, креолізований гіпертекст.

The article deals with the problem of discourse description. It presents an analysis of one of the types of contemporary discourses which functions in a comparatively new sphere of activity – in the sphere of travelling. The article describes its place in the contemporary discourse matrix. This kind of institutional discourse can be considered close to an advertising or mass-media informative discourse but has some differences and structural and semantic peculiarities. Such a specific text as a creolized hypertext can be regarded as a part and parcel of a touristic discourse. The touristic discourse has the right to existence as it has an extralinguistic basis of its own which preconditions the peculiarities of its linguistic implement. The advertising formula AIDA is applied to the investigation of touristic discourse.

Keywords: text, genre, discourse, touristic discourse, creolized hypertext.

Современную эпоху интенсивного человеческого общения характеризует возрастание эффективности выполнения текстом конкретных задач массовой и индивидуальной коммуникации, то есть деятельности, направленной на сообщение и получение определенной информации. В этом процессе текст опосредует связь между коммуникантом и коммуникатором и представляет собой источник информации для коммуниканта. Одной из востребованных сфер коммуникации является туризм.

В настоящее время туристическая индустрия переживает период стремительного подъема: появляется все больше туристических компаний и туристических операторов, обновляются туристические предложения, охватывающие все новые и новые страны и уголки земного шара, повышается уровень туристических услуг.

Все более широкое распространение туризма позволяет говорить о появлении в языке особого туристического дискурса, который включает в себя от одного до значительного количества текстовых компонентов, функционально связанных между собой и имеющих определенные экстралингвистические параметры. Объектом данного дискурса является организация туристических поездок, прагматическая направленность текстов сводится к созданию аттрактивного образа той или иной программы.

Исследования, касающиеся проблематики туризма, уже проводились ранее в туристике и экономике (И. В. Зорин, В. А. Квартальнов, К. Пейруте, Р. Ланкар, М. Буайе); в публицистике (жанр путевого очерка – К. А. Панцырев); в концептологии (эволюция концепта «путешествие» – Е. А. Боброва); в ономастике (географические названия – А. В. Суперанская, Т. В. Лиштованная). Тексты, связанные с коммуникацией в сфере туризма, тоже привлекали к себе внимание и рассматривались в лингводидактических, лингвострановедческих, лингвокультурологических целях (Л. Г. Викулова, Е. В. Высоких, А.В. Павловская) [см. 2, 5], тем не менее, дискурс данной сферы как лингвистический феномен до сих пор не являлся предметом комплексных специализированных исследований.

Целью данной статьи является определение лингвистического статуса туристического дискурса. Следует отметить, что по ряду параметров последний близок к рекламному и массово-информационному, но имеет определенные отличия. Туристический дискурс может быть представлен в различных медиа-сферах – в периодических изданиях, на телевидении, в буклетах и справочниках, в сети Интернет.

Не углубляясь в разнообразие дефиниций дискурса, остановимся на той из них, на которую мы будем опираться в данной работе: «Дискурс – это цельнооформленная единица информации, характеризующаяся связностью, обусловленная лингвистическими и экстралингвистическими параметрами и представляющая собой совокупность текстов, имеющих схожие темы, принципы построения и одинаковые прагматические параметры» [1, с. 25]. В лингвистической литературе исследуют такие виды дискурса, как политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, спортивный, научный, сценический, медицинский, деловой, рекламный и массово-информационный и др. В качестве определения институционального дискурса в сфере туризма принимается термин «туристический дискурс» (далее – ТД), под которым понимается речь, реализуемая в институциональных ситуациях общения в предметной области туризма. Туристический дискурс – особый подвид рекламного дискурса, объединяющий различные виды рекламы туризма и нацеленный на позиционирование и продвижение туристических услуг с помощью стратегий аргументации, которые имеют лингвокогнитивный характер. Он включает в себя от одного до значительного количества текстовых компонентов, функционально связанных между собой и имеющих определенные экстралингвистические параметры. Темой данного дискурса является организация туристических поездок, прагматическая направленность текстов сводится к созданию аттрактивного образа той или иной программы

Услуги и товары в туризме нуждаются в высокой степени информативности. В связи с этим в сфере туризма активно используются разнообразные

дискурсивные жанры: брошюра, проспект, буклет, справочник и другие. ТД выполняет, прежде всего, информативную функцию, и, наряду с этим, сопряженную с ней убеждающую функцию. Отбор и передача информации, ее оценка осуществляются таким образом, чтобы наиболее полно информировать адресата сообщения и как результат – убедить его в целесообразности приобретения предлагаемого турпродукта или услуги, то есть ТД носит рекламный характер.

Рекламный текст обладает формульным характером, связанным жесткой последовательностью его элементов. Наиболее распространенная формула рекламы (так называемая формула AIDA) включает в себя четыре элемента, идущие друг за другом в строгой последовательности: attention (привлечение внимания адресата), interest (возбуждение интереса к рекламируемому продукту), desire (возбуждение желания обладать товаром), action (побуждение к нужному адресанту действию) [3].

Приложив эту формулу к туристическому дискурсу, мы увидим, что привлечение внимания адресата достигается во-первых, броским заголовком, названием той или иной туристической программы (*Европейский фейерверк, Мечты королей, Скандинавская сказка, Великолепная Италия* и т.д.), во-вторых, использованием картинок и фотографий. В этом случае, на наш взгляд, наблюдается одно из существенных отличий туристического дискурса от вообще рекламного. Если обычная реклама предлагает не всегда достаточно интеллектуально адекватные иллюстрации, то в туристическом дискурсе налицо проверенные временем, по определению аттрактивные объекты, как, например, фотографии Собора Святого семейства в Барселоне или замка Толедо. Попадая в наше поле зрения, они не могут не вызвать интереса.

Интерес к рекламируемому продукту далее поддерживается с помощью рекламно-информационных текстов, которые, как правило, являются, во-первых, креолизованными текстами, во-вторых, гипертекстами. Одним из компонентов данного дискурса является своеобразный сжатый текст,

который представляет собой отзыв туриста об отеле, туроператоре, экскурсии и т. д.

В ряде случаев туристический дискурс находит воплощение в форме гипертекста – такой формы организации текстового материала, при которой его единицы представлены не в линейной последовательности, а как система явно указанных возможных переходов, связей между ними. Следуя этим связям, можно читать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты.

Так, например, мы можем углубиться в туристический дискурс на сайтах «Отпуск», «Феерия», «Испатур», «Туризм.ру» и бесконечном количестве других. Поиск и рекламные линки – это первые элементы гипертекста, с которыми сталкивается потребитель. Далее гипертекст приведет к описанию той или иной программы, которая имеет свой фотоальбом, иногда видеоиллюстрации, сведения о компании и ее сотрудниках (часто с их портретами, личными блогами), календарь работы компании, линк для вопросов и ответов и многое другое, например:

<i>Заголовок</i>	<i>Дата</i>
<i>Акция от NCL: Дети до 18 лет бесплатно!</i>	<i>25.02.14</i>
<i>Приглашаем на семинар с Игорем Захаренко! 26.03.2014</i>	<i>14.02.14</i>
<i>Русскоязычный сервис на лайнерах Costa Cruises</i>	<i>10.02.14</i>
<i>ВАЖНО – работа офиса в дежурном режиме</i>	<i>29.01.14</i>
<i>День Рождения у нас, а подарки дарим мы!</i>	<i>14.01.14</i>
<i>ВАЖНО – работа офиса в новогодние праздники</i>	<i>27.12.13</i>
<i>Вебинары «Феерии» в декабре! Внимание! Изменился график!</i>	

Возбуждение желания обладать товаром, в данном случае – осуществить ту или иную поездку – подогревается также набором отзывов туристов.

В отличие от обычной рекламы, в сетевом туристическом дискурсе можно встретить и значительное количество отрицательной информации, которая позволяет построить свой гипертекст, то есть выбрать тот маршрут, который представлен наиболее интересным креолизированным текстом и подтвержден наибольшим количеством положительных отзывов и наименьшим – отрицательных:

Следующий элемент туристического, как и любого рекламного дискурса – побуждение к нужному адресанту действию. На туристических сайтах имеется значительное количество линков, которые можно назвать деловыми, в отличие от предыдущих развлекательных или увлекательных. Это информация о стоимости программы, о получении визы, требованиях к фотографии туриста, документам и т. п.

Данный вид текстов широко представлен в сети Интернет, которая представляет собой мощный медиа-ресурс, и в какой-то степени ориентирована на газетно-публицистический стиль, выполняя информационную функцию, присущую данному стилю.

Таким образом, существующие тематические, лексические и структурные особенности текстов туристического дискурса позволяют говорить о них как об особом новом информационном жанре. Мы считаем, что туристический дискурс имеет право на отдельное лингвистическое существование, поскольку он имеет свою собственную экстралингвистическую основу, обуславливающую особенности его лингвистического воплощения; это креолизированный текст с жестко закрепленными креолизированными компонентами (реально существующие изначально привлекательные туристические объекты). Туристический дискурс в сети Интернет представлен гипертекстом, включающим в себя значительное количество линков и шагов, дающих как положительную, так и негативную информацию. Существующие тематические, лексические и структурные особенности текстов отзывов позволяют говорить о них как об особом новом информационном жанре.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Боброва Е. А. Опыт лингвистического исследования эволюции концепта ПУТЕШЕСТВИЕ в англоязычной культуре : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. А. Боброва. – Иркутск : БГУЭП, 2006. – 217 с.
3. Концепт движения в языке и культуре / отв. ред. Т. А. Агапкина. – М. : Индрик, 1996. – 384 с.
4. Медведева Е. В. Рекламный текст как переводческая проблема / Е. В. Медведева // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 4. – С. 23–42.
5. Миронова Н. Н. Структура оценочного дискурса : дисс. ... д-ра филол. наук: спец. : 10.02.04 «Германские языки» и 10.02.19 «Теория языка» / Н. Н. Миронова. – М., 1998. – 378 с.
6. Погодаева С. А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / С. А. Погодаева; [Место защиты: Иркут. гос. лингвистич. ун-т]. – Иркутск, 2008. – 234 с.
7. Реклама: культурный контекст : коллективная монография / под общ. ред. Т. Э. Гринберг, М. В. Петрушко. – М. : РИП-холдинг, 2004.- 185 с.
8. Тюленева Н. А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. А. Тюленева; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. – Омск, 2008. – 269 с.

УДК 81'27: 004.738.5

К. филол. н., проф. Попко Л. П.

Государственная академия руководящих кадров культуры и искусств
Министерства культуры и искусств Украины
ОСОБЕННОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ НОВОГО СЛОВА В ЯЗЫКЕ

К. філол. н., проф. Попко Л. П.

Державна академія керівних кадрів культури та мистецтв
Міністерства культури та мистецтв України
ОСОБЛИВОСТІ ПОЯВИ НОВОГО СЛОВА У МОВІ

Candidate of Sciences (Philology), Professor L. P. Popko
State Academy of Leading Personnel of Culture and Arts
Ministry of Culture and Arts of Ukraine
PECULIARITIES OF NEW WORD APPEARANCE
IN THE LANGUAGE

В статье рассматриваются проблемы формирования и функционирования неологизмов в современном русском языке. Существует три основных пути появления нового слова в языке – словообразование, семантическая трансформация и заимствование.

Кроме традиционных способов словообразования, существует и множество других, не столь распространенных, к которым можно отнести аффиксацию, словосложение и другие, существуют также узуальные способы: гендиадис, редупликация, голофразис, такие способы семантизации, как пансемия, сенсемия, асемия, изосемия, гипосемия, антисемия, транссемия, гетеросемия и т. д. Эти способы и рассматриваются в статье.

Ключевые слова: *неологизм, неология, заимствование, словообразование, словообразующий компонент, способы семантизации.*

У статті розглядаються проблеми формування та функціонування неологізмів у сучасній російській мові. Існують три головних шляхи виникнення нового слова у мові: словотвір, семантична трансформація та запозичення.

Крім традиційних способів створення нового слова, до яких можна віднести афіксацію, словоскладання тощо, існують також узуальні засоби: гендіадіс, редуплікація, голофразіс, такі засоби семантизації, як пансемія, сенсемія, асемія, ізосемія, гіпосемія, антисемія, транссемія, гетеросемія тощо. Ці засоби розглядаються у статті.

Ключові слова: *неологізм, неологія, запозичення, словотвір, словотвірний компонент, засоби семантизації.*

The article deals with the problems of Russian neologisms. The new words (neologisms) appear in the language every day in huge number, naming the new things and processes. In linguistics, word formation is the creation of a new word. Word formation is sometimes contrasted with semantic change, which is a change in a single word's meaning. The boundary between word formation and semantic change can be difficult to define: a new use of an old word can be seen as a new word derived from an old one and identical to it in form. The way to a large vocabulary in Russian is through such type of morphology as derivational morphology. Russian contains two types of morphology: inflectional and derivational. In the modern word formative theory of neologisms there is practically no description of concrete

unusual occasional way of word formation, such as holophrasis, gendiadis, decomposition and others. The task of the linguists is to find, describe and define the new words. For understanding the meaning of the new word it is also very important to show, what way of word formation the neologism was created by but in the modern word-formative theory there is practically no description of concrete unusual occasional way of word formation.

Keywords: *neologism, neology, borrowing, derivation, derivational component, ways of semantization.*

Проблема, рассматриваемая в данной статье, находится в русле важнейших исследований, поскольку значительное место среди всех лексических новообразований занимает, без сомнения, слово. Существует три основных пути появления нового слова в языке – словообразование, семантическая трансформация и заимствование. Русский язык особенно богат словообразовательными возможностями, в первую очередь обращает на себя внимание развитая система суффиксации, позволяющая выразить богатый спектр эмоций.

Проблемы неологизации рассматривают в своих трудах Э. И. Ханпира, В. Г. Лыков, В. В. Лопатин, Н. В. Бакина, В. А. Габинская, Е. А. Земская, А. В. Брагина, А. В. Березовенко и др., в украинской неологии это, в частности, Г. Н. Виняр, Д. В. Мазурик, А. Самойлова и другие лингвисты. Однако еще остается ряд частных проблем, которые не получили достаточного освещения в лингвистической литературе.

Целью данной статьи является анализ узуальных способов образования новых слов в современном русском языке.

Аффиксальное словообразование является наиболее традиционным и нормативным в русском языке. Как отмечает Л. А. Кудрявцева, «активно реализуются известные деривационные модели, позволяющие автору моделировать экспрессивно-эмотивно-оценочное содержание путем создания собственных метафор, перифраз, энантиосемем и, конечно же, окказиональных слов, обладающих в значительной степени необычностью, яркостью, высокой воздействующей силой» [2, с. 19].

Множество примеров образования неологизмов можно почерпнуть в словарях новых слов. Лексикографические источники дают, в частности,

лексемы *системщик, желтопрессник, белодомовец, бывшиевики, голодовщик, неплательщик* и т.п.

Кроме традиционных способов словообразования, существует и множество других, не столь распространенных. Узуальными считаются такие способы, которые находятся в центре словообразовательной системы и наиболее активно используются: префиксация, суффиксация, постфиксация, сложение, сращение, транспозиция,

Наиболее интересны и необычны потенциальные и окказиональные способы словообразования. Потенциальные способы детально описаны В. П. Изотовым [1]. Под потенциальными способами он понимает нетипичное использование узуальных способов. К ним можно отнести:

- гендиадис – такую разновидность сложения, которая состоит в рифмовке составляющих компонентов:

бом-бом-тилимбом, ложки-плошки, тары-бары-растабары; круиз по маршруту Москва – Нарьян-Мар – Марьян Кумар – Петушки – Нью и Олд Васюки (КВН);

- редупликация – разновидность сложения, заключающуюся в многократном повторе компонентов:

Я развожу дворняжек-доходяг. Мы много ездим и в нашей коллекции такие титулы, как 1 цац, 2 цацы, 4 резерв-цацы, и 8 ланца-дрица-гон-ца-ца!!! (КВН);

- голофразис – разновидность сращения, при которой слово создается на базе любого целого предложения или части сложного:

«Женщина я-мечтаю-о-счастье»,

А этот плац – «намневеликоват?» «А цветклицу? «Выпробоваливкусно?» (Хлебников),

Миша, ты, что квас допил?- Кто КВАСДОПИЛ? Я квасдопил?! Да сами вы квасдопили! (КВН);